

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»
Институт истории и международных отношений**

На правах рукописи

Ларенок Оксана Павловна

**ФИНАЛЬНЫЙ ЭТАП ПЕРИОДА СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА
ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ДОНА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ПРИАЗОВЬЯ**

Специальность 5.6.3 – Археология

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена на кафедре Археологии и истории древнего мира Института истории и международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель:	Княшко Алексей Владимирович , доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории Древнего мира Института истории и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).
Официальные оппоненты:	Юдин Александр Иванович , доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов). Мимоход Роман Алексеевич , доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии бронзового века Института археологии Российской академии наук
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «14» марта 2024 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.318.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского 4, корпус А.

Электронная версия диссертации и автореферат размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <https://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-d-900-006-06/larenok-oksana-pavlovna>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук, доцент

Науменко В. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, отсутствием детальных исследований по финальному этапу периода средней бронзы на обозначенной в заглавии работы территории. За последние десятилетия произошло значительное пополнение источниковой базы, совершенствовалась методика анализа данных и теоретические подходы к осмыслению изучаемого периода.

В ходе масштабных новостроечных работ второй половины XX века на Нижнем Дону и в Северо–Восточном Приазовье происходило накопление материала по финальному этапу периода средней бронзы. Однако, как такового анализа полученного материала не произошло и многие памятники остались не рассмотренными и не опубликованными. Наше исследование ставит задачу заполнить эту лакуну.

Этому способствовало появление калиброванных радиоуглеродных датировок, которые позволили найти место новым памятникам финального этапа периода средней бронзы на хронологической шкале бронзового века. В настоящее время эта новация принята большинством археологов.

Памятники нижнедонского и североприазовского региона занимают особое место в системе древностей финального этапа периода средней бронзы юго-восточной Европы. Они находятся на стыке двух основных культурных региона этой эпохи: обозначаемых, как культурные круги Бабино и Лола (Мимоход, 2022), кроме того, специфика изучаемого региона заключается в заметном южном, кавказском влиянии. Поэтому, особое значение имеет выделение культурных групп, существовавших на данной территории в отмеченный период (днепро–донская и волго–донская бабинские культуры, а также каменско-ливенцовская и лолинская). Для понимания таксономического уровня этих археологических образований использовалась концепция культурогенеза (Бочкарев, 1991, 1995), которая оказалась более эффективным теоретико-методологическим инструментом, чем преобладавшая во второй

половине XX века тенденция выделения культурно-исторических общностей (Мерперт, 1968).

Степень разработанности темы. Открытие памятников финала периода средней бронзы произошло в 50-х годах прошлого века, после раскопок поселения Бабино III на Нижнем Днепре и Волынцево на Сейме (Добровольский, 1957). Поселение Бабино III в дальнейшем стало эталонным памятником культуры. Более того, ряд ученых предпочли его название в качестве эпонима культуры, другие же предпочитали называть её культурой многоваликовой керамики.

Начало изучения памятников культуры многоваликовой керамики или бабинской культуры на Нижнем Дону связано с открытием в начале 60-х годов XX века С. Н. Братченко Ливенцовского комплекса памятников эпохи бронзы. В результате исследования поселения Ливенцовское I, был выявлен культурный слой финального этапа периода средней бронзы с характерной многоваликовой керамикой. Исследователь обосновал правильность именования этой культуры как бабинской – по упомянутому эталонному памятнику.

В последние десятилетия XX века, несмотря на большой объем новых курганных материалов изучаемой эпохи, нижнедонские и североприазовские памятники рассматривались лишь в трех статьях Э.С. Шарафутдиновой (Шарафутдинова, 1987, 1990, 1996), где большое внимание было уделено вопросам относительной хронологии и культурных взаимосвязей этих древностей.

С началом XXI века основной вклад в изучение проблематики финала периода средней бронзы внесли многочисленные статьи и диссертации Р. А. Литвиненко и Р. А. Мимохода, связанные с изучением культур финала средней бронзы. Р. А. Литвиненко обосновал и досконально изучил памятники днепродонской бабинской культуры, расположенные в основном и западном ареалах распространения культуры (Литвиненко, 2002). Р. А. Мимоходом были описаны и выделены синхронные культурные образования на соседних с

Нижним Доном восточных и юго-восточных территориях (лолинская культура и волго-донская бабинская культура).

В масштабных исследованиях Р.А. Мимохода, как и Р.А. Литвиненко, бассейн Нижнего Дона оказывался периферийной территорией. Авторы, безусловно, учитывали памятники изучаемого региона, но далеко не все (например, поселенческие комплексы).

Таким образом, проведенный историографический обзор показывает, что регион Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья является наименее изученным в контексте выявления и анализа посткатакомбных древностей финала периода средней бронзы.

Целью исследования является формирование репрезентативной источниковой базы и первичная классификация этих данных, а также реконструкция культурно-исторических процессов на финальном этапе периода средней бронзы в нижнедонском и североприазовском регионе в контексте культурно-исторического развития населения Юго-Восточной Европы и Северного Кавказа в бронзовом веке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд поставленных **задач**:

- сформировать репрезентативную базу данных, включающую погребальные, поселенческие, культовые и другие комплексы изучаемого периода;

- провести научный анализ и первичную обработку материала с целью его классификации (выделения разновидностей поселений, обрядовых групп погребений, ведущих типов изделий и т. д.);

- выполнить локально-хронологическое членение комплексов изучаемого периода, разработать относительную периодизацию изучаемых древностей, привлекая имеющиеся абсолютные даты;

- осуществить культурную атрибуцию разновидностей групп памятников Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья с учетом многообразия культур изучаемого периода на соседних территориях;

- оценить степень общности и своеобразия исследуемых древностей в контексте традиций периода финала средней бронзы каспийско–черноморских степей;

- определить значение каменско-ливенцовской культурной группы в ходе процесса культурного взаимодействия в финале средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья, включая Крым, Тамань и Северный Кавказ.

Объект исследования – процессы культурного развития в финале периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

Предмет исследования – материалы погребальных и поселенческих памятников финального этапа периода средней бронзы на изучаемой территории.

Географические рамки – исследуемая территория включает бассейн нижнего течения реки Дон, до излучины у г. Калач с её притоками, а также примыкающие к Нижнему Дону районы Северо–Восточного Приазовья.

Хронологические рамки исследования – традиционно определяются финальным этапом периода средней бронзы и, согласно новым абсолютным датировкам, укладываются в рамках XXII–XVIII веков до н.э.

Источники исследования представлены базой данных, на основе выборки из опубликованных материалов – монографий, статей, публикаций разных исследований, находящихся в открытом доступе, а также архивных материалов научных отчетов, хранящихся в фондах музеев (Ростовский областной музей краеведения, Азовский музей–заповедник, Таганрогский краеведческий музей) и архивах археологических организаций (ООО «Южархеология», РРОО «Донское археологическое общество», ГАУК «Донское наследие»). Таким образом, в работе было проанализировано 188 погребальных комплексов и 320 погребений включительно, а также 12 поселений и 6 пунктов сбора подъемного материала. Полный список рассмотренных памятников приведен в Приложении №1. Наиболее значимыми

источниковедческие архивные материалы представлены несколькими археологическими комплексами и памятниками. Соответственно, основные опорные памятники определены в рамках Ливенцовского археологического комплекса, введенного в науку как базового, поселений (Ягодинка II, Вареновка) и целого ряда курганных могильников, содержащих наиболее яркие обрядовые черты (Бургуста I, Репный I, Гать III, Новая Бараниковка, Кудинов, Аксайский I). В работе также приводятся более широкие аналогии со смежных территорий (Тамань, Крым, Северный Кавказ, памятники среднего течения Северского Донца).

Научная новизна. Впервые на обширных материалах показаны культурно–исторические процессы и непосредственные контакты исследуемых культурных групп населения с территориями Нижнего Дона, Северо–Восточного Приазовья, Тамани, Крыма и Северного Кавказа. В работе разработана и предложена классификация обрядовых групп для ДДБК и определена основная зона нахождения этого культурного явления в рамках исследуемого региона. Выявлены различия в керамическом комплексе Ливенцовской и Каратаевской крепостей, а также сходство между материалами Каратаевского укрепления и поселениями Восточного Крыма каменной культуры.

Методика исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Основой стали традиционные приемы археологической обработки данных в сочетании с использованием естественнонаучных методов (картографический, типологический, сравнительно-стратиграфический). В результате материалы вошедших в работу памятников упорядочены по основным типологическим признакам и нанесены на карту исследуемого региона. Стратиграфический анализ погребальных комплексов показал их хронологическое соотношение в курганных могильниках. А также сформирована схема локально-хронологического развития культур Нижнего Подонья и Северо-Восточного Приазовья в финале средней бронзы. Дополнением к работе стали результаты таких естественно-научных

дисциплин, как радиоуглеродное датирование, антропология, археозоология, химический состав металла.

Это позволило не только диагностировать, но и реконструировать элементы системы жизнеобеспечения древнего населения и степень этнокультурного единства изучаемых материалов, но и определить основной вектор культурных влияний (или его смену) в финале средней бронзы на смежных территориях Нижнего Дона, Северо-Восточного Приазовья, Крыма, Тамани и Северного Кавказа.

Практическая ценность работы. Разработана методология исследования и сравнения материалов различных культурных контактов, в том числе и вызывающих в теоретическом и практическом плане противоречия. Данная работа может послужить практической основой для проведения других исследований. Не маловажно, что на основе данного исследования могут быть предложены практические курсы на уровне высшей и средней школы, дополнительных занятий и кружков. Многие положения и конкретные выкладки данной работы представлены публикациях и читаемых курсах лекций.

Положения, выносимые на защиту:

1. В финальный этап периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья присутствовали четыре культурных образования – днепро–донская и волго–донская бабинская культура, каменско–ливленцовская группа и лолинская культура.

2. Каменско–ливленцовская группа памятников является сложным культурно–хронологическим образованием. Его восточно-крымская составляющая – каменская культура – сформировалась на основе местных памятников катакомбного времени, безусловно при взаимодействии с северными (днепро-донецкая бабинская культура) и с южными (специфические памятники Тамани и Северо-Западного Кавказа) культурами финального этапа периода средней бронзы. В свою очередь, взаимодействие

населения Северного Приазовья с каменной культурой, привело к появлению памятников ливенцовско-каратаевского типа в низовьях реки Дон.

3. Окончание развитого этапа финала средней бронзы на Нижнем Дону и Северо-восточном Приазовье характеризуется угасанием характерных черт каменно-ливенцовской культурной группы и доминирующим влиянием днепро-донской бабинской культуры.

4. Все культурные явления, представленные в исследуемом регионе, имеют своеобразные и характерные черты в погребальном обряде.

5. Показаны основные возможные пути проникновения культурных традиций в регион, на основе которых происходило сложение и развития специфических местных особенностей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

За весь период работы мною было принято участие в 6 международных конференциях, в том числе при Институте археологии РАН и Институте истории и материальной культуры Санкт-Петербурга.

В рамках данного исследования, под моим личным руководством были проведены археологические исследования поселения Ливенцовка I, результаты которого были учтены при написании работы.

Непосредственно было опубликовано 27 статей, из которых 21 индексируемых в базе РИНЦ и 6 ВАК.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Она состоит из четырех глав, введения, заключения, списка литературы и архивных источников, а также приложений, содержащих рисунки, таблицы, графики и данные естественно-научных дисциплин. Во введении отмечены актуальность, научная новизна, цели и задачи работы, определены территориальные и хронологические рамки исследования. Глава 1 посвящена историографии выбранной тематики и охватывает такие регионы как Нижний Дон, Приазовье, Северное Причерноморье, Северный Кавказ, Поднепровье и Приднестровье. В главе 2 приводится анализ погребальных комплексов финала средней бронзы Нижнего Дона и Северо-восточного Приазовья. Глава

3 посвящена поселенческим памятникам финала средней бронзы Нижнего Дона и Северо-восточного. В главе 4 рассматривается относительная и абсолютная хронология памятников финального этапа периода средней бронзы Нижнего Дона и Северо-восточного. В заключении приводятся краткие итоги и выводы диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, приводится краткая характеристика основных используемых источников и применяемых методов, дается оценка научной новизны работы, устанавливаются географические рамки исследования и хронологический промежуток. А также указываются основные опубликованные автором статьи и работы.

ГЛАВА 1. История изучения археологии финального этапа периода средней бронзы Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

1.1. Открытие и накопление источниковой базы (конец XIX века–50–е годы XX века).

Первые фрагменты керамики с валиковым орнаментом финала средней бронзы были найдены при раскопках поселения, Княжеская гора. Н. Ф. Беляшевский обнаружил керамику с валиками, явно не похожую на характерную для этого памятника, славянскую керамику (Беляшевский, 1982). Самой ранней находкой костяной пряжки-медальона можно считать изделие, обнаруженное Ф. И. Крауэром при раскопках курганов в Бесарабии (Кнауэр, 1983).

Первым, кто разработал периодизацию древностей бронзового века, был В. А. Городцов, применивший для этого типологический метод анализа материала и стратиграфические наблюдения за размещением в курганах выделенных типов погребений. В категории срубные древности ученым были описаны погребения с деревянным перекрытием ямы, в которых захороненный размещался на левом боку, скорчено, головой на запад, отличающиеся от классической срубной культуры (Городцов, 1905).

Дальнейшее изучение культур финала периода средней бронзы связано с находками при раскопках поселений особой керамики с рядами налепных валиков и с обнаружением Бородинского клада (Козубовский, 1933, Штерн, 1914).

Открытие такого поселенческого памятника финала средней бронзы Восточного Крыма, как Каменка, ставшего эталонным, произошло в 1952 году В. В. Веселовым (Веселов, 1957).

Немного позднее, при раскопках С. И. Капошиной кургана «Гиреева могила», в погребении 4 была обнаружена первая костяная пряжка-медальон на территории Нижнего Дона (Капошина, 1959).

Собственно открытие бабинской культуры произошло после раскопок поселения Бабино III на Нижнем Днепре и Волынцево на Сейме (Добровольский, 1957). На основе анализа полученных материалов происходит формирование двух основных мнений о принадлежности и происхождении культуры, получившие развитие в последующие периоды историографии археологии финала средней бронзы (Березанская, 1960).

1.2. Продолжение формирования источниковой базы и первые теоретические и обобщающие наблюдения (60–х гг. – 90–е гг. XX века).

Масштабные археологические работы, проводимые во второй половине 20–го века, позволили открыть большое количество памятников с древностями финального этапа периода средней бронзы (Братченко, 1967). Благодаря чему происходит осмысление материалов и первые аналитические открытия, связанные с особенностями погребального ритуала, хронологии и культурных взаимосвязей (Писларий, 1975). Возникает гипотеза, о принадлежности памятников финала средней бронзы к срубной культуре (Латынин, 1964). Параллельно формируется мнение о сложении КМК из харьковко–воронежской катакомбной культуры, в симбиозе с местными элементами. Предлагается первая относительная дата существования древностей КМК, относящаяся к середине II–го тысячелетия до н. э. (Писларий, 1975). В то же время, происходит открытие, имеющее большое значение для темы

исследования, а именно начало изучения Ливенцовского археологического комплекса, включающего многослойные поселения, крепости и курганные могильники (Братченко, 1967). На основе анализа полученных материалов удалось установить принадлежность одного из слоев Ливенцовского поселения к бабинской культуре, а материалы Ливенцовской и Каратаевской крепостей к каменско–ливенцовской культурной группе (Братченко, 1985а). При дальнейшем изучении КМК, происходит обоснованная замена термина «КМК» на «культура Бабино», по названию одноименного памятника (Братченко, 1985). Предпринимаются попытки составления первых хронологических и типологических классификаций (Писларий, 1975, 1991). Происходит первая попытка выделения локальных вариантов КМК-Бабино (Березанская, Отрощенко и др., 1986).

Э. С. Шарафутдинова проводится анализ имеющихся материалов с уже открытых памятников бабинского типа на территории Нижнего Дона. В результате ее наблюдений были выделены основные признаки КМК-Бабино, отражающиеся в типах инвентаря и специфики погребального обряда. Ученой были выделены категории костяных поясных пряжек с их видовыми изменениями в различные периоды формирования КМК-Бабино, проанализирован керамический комплекс, в котором шло разделение по типам форм сосудов и их орнаментации (Шарафутдинова, 1987). Также Э. С. Шарафутдинова и С. С. Березанская в своих работах, на основе сопоставительного анализа, приводят реконструкцию возможной картины взаимодействия КМК-Бабино с покровскими племенами (Березанская, 1987, 1990).

1.3. Развитие теорий культуругенеза финального этапа периода средней бронзы на основе аналитических и комплексных исследований.

Последний этап историографии финала средней бронзы, начавшийся в середине 90-х годов прошлого века, отличен от предыдущих небольшим спадом в накоплении информации, и в то же время смещением археологических изысканий в сторону Северного Причерноморья (Крыма,

Тамани, Кубани) и Северного Кавказа. Добавление новых погребальных и поселенческих комплексов, со своими интересными отличительными чертами, внесли некоторые коррективы уже сложившуюся систему. Определенно значимым достижением можно считать калибровку дат С14, благодаря которой древности финала средней бронзы уверенно заняли свою локацию.

Рядом ученых продолжает развитие теория С. С. Березанской о локальных вариантах КМК–Бабино. С середины 90–х годов Р. А. Литвиненко выпускает серию работ о месте памятников КМК–Бабино в системе восточноевропейского бронзового века (Литвиненко, 1995). В эти же годы исследователь уделяет немало внимания изучению отдельных обрядовых признаков и категорий предметов финала средней бронзы (Литвиненко, 1996а). В более общих работах уже относительно недавнего периода ученый вводит понятие «культурный круг Бабино», объединяя в нем локальные варианты - Днепро-Донская бабинская культура и Днепро-Прутская, которая делится на Днепро-Днестровский, Днепро-Бугский и Днестровско-Прутский вариант (Литвиненко, 2011). В основу термина была заложена теория Г. Н. Тощева о «культурно-исторической общности многоваликовой керамики» (Тощев, 2005).

Расширение культурного круга Бабино становится возможным при проведении анализа погребений средней бронзы в курганах Волго–Донского междуречья и выделении криволукской группы, которая в дальнейшем получает новое измененное название – волго–донская бабинская культура (Кияшко, 2003, Мимоход, 2004). Параллельно Р. А. Мимоход формирует понятие о «посткатакомбном блоке культур», объединяющее культурные группы финала средней бронзы в единый процесс культурогенеза (Мимоход, 2005).

Вопрос о заселении Нижнего Подонья бабинскими племенами рассматривает в своих работах Р. А. Литвиненко, продолжая исследования Э. С. Шарафутдиновой (Литвиненко, 2011). Параллельно, С. Н. Санжаровым формируется иное мнение о культурогенезе финала средней бронзы.

Анализируя харьковско–воронежскую культуру и первый этап Бабино, ученый делает вывод о недостаточности факторов, для выделения последней в отдельную культуру. Исходя из этого, С. Н. Санжаров относит первый этап Бабино к финальнокатакомбным древностям (Санжаров, 2000).

Исследование новых поселенческих памятников на территории Крыма позволило также внести коррективы в изначальную теорию о распространении каменско-ливенцовской группы. Существенный вклад в эту сферу внес А. Е. Кислый (Кислый, 1987). Ученым был проведен масштабный анализ керамических коллекций с поселений типа каменки Крыма. В результате, А. Е. Кислый установил, что, некоторое сходство с материалами нижнедонских крепостей наблюдается в наличии горшков с S-образным профилем, характерных для восточнокрымских поселений финала средней бронзы и доминирующим в коллекции форпоста. Исходя из этого, А. Е. Кислый предположил, что сложение Ливенцовского укрепления началось позже, чем каменной культуры Восточного Крыма (Кислый, 1990). Еще одно немаловажное заключение, сделанное ученым, касалось неуместности отождествления каменных поселений побережья и предгорья со степными, КМК-Бабино, за счет отличия основных форм и орнаментации сосудов. По мнению А. Е. Кислого, изначальное сопоставление культур являлось лишь необходимой мерой для исследования (Кислый, 1990).

Археологические работы, проводимые на Таманском полуострове и в Крыму, связанные со строительством Керченского моста и сопутствующей ему инфраструктуры, открыли новые материалы синхронного времени. Причем это по большей степени поселенческие памятники. Поселения, исследованные на Таманском полуострове в 2016 году: Балка Лисовицкого 4 и Балка Хрева III являются опорными для этого региона и уникальными памятником.

Дальнейшее изучение и сравнение материалов поселений финала средней бронзы Таманского полуострова, а также некоторых поселений Северного Кавказа и Ливенцовской крепости Нижнего Дона, показало, что керамика таманских комплексов больше тяготеет к материалам Северного

Кавказа и Причерноморья. Однако, наличие на поселениях из указанных территорий сосудов с особым способом нанесения орнамента (керамика таманского типа), позволяет говорить о культурных контактах, сложившихся в исследуемый период (Кияшко, Ларенок, 2023).

1.4. Характеристика источниковой базы.

В главе рассматриваются основные источники, использованные в настоящей работе. Основной массив материалов разделяется на несколько разновидностей археологических памятников – курганные комплексы, поселения и места сборов подъемного материала (керамики). Все вышеперечисленные категории в культурно–хронологическом соотношении представлены блоком посткатакомбных древностей.

ГЛАВА 2. Характеристика погребальных комплексов культур финального этапа периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

В главе рассматриваются погребальные памятники исследуемого периода, происходит анализ и последующее выделение присутствующих в регионе культур. Самыми многочисленными оказались комплексы днепродонской бабинской культуры, представленные 303 погребениями из 181 курганного могильника. В гораздо меньшем количестве на исследуемой территории были зафиксированы захоронения синхронных культурных групп - волго-донской бабинской культуры - 4, лолинской - 2 и каменско-ливленцевской культурной группы – 13.

Основные признаки необходимые для анализа культурных групп на изучаемой территории, сведены в Приложениях 2-8. Для днепродонской бабинской культуры выделены основные позы и обрядовые группы (Приложение 7, 8), а также статистические данные по конструктивным особенностям надмогильных сооружений и половозрастными показателями (Приложение 2, 3).

2.1. Погребальный обряд днепродонской бабинской культуры на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

Приводиться подробное описание погребального обряда днепро-донской бабинской культуры, основанное на методике И. А. Пислария (Писларий, 1991). Применяя метод картографирования курганов с захоронениями днепро-донской бабинской культуры отмечается закономерность размещения курганных могильников по берегам рек – Дон, Миус, Тузлов, Аксай, Маныч, Сал, Северский Донец, Чир.

При проведении анализа погребального обряда днепро-донской бабинской культуры были выделены основные типы конструкций надмогильных сооружений, со своими отличительными особенностями для каждого хронологического периода культуры. Маркером для определения временного промежутка захоронений является погребальный инвентарь в виде костяных медальонов-пряжек и орнаментированных сосудов. Для ранних этапов характерно большее использование деревянных материалов и незначительное использование камня. В развитый период происходит снижение в применении дерева и возрастание количества каменных конструкций. На финальном этапе были прослежены только грунтовые ямы, не дополненные какими-либо конструкциями. При этом, на всех периодах преобладают простые грунтовые ямы, редко встречаются ямы с подбоем.

Включенные в работу погребальные комплексы днепро-донской бабинской культуры были упорядочены по шести обрядовым группам. Основными признаками, позволяющими выделить группы является положение рук погребенного и его ориентировка. Также в дополнение были определены устойчивые позы положений рук, некоторые из которых встречаются только в погребениях определенных периодов, другие же, отмечаются на протяжении всего времени существования культуры.

2.2. Погребальные комплексы иных культурных групп финального этапа периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

В процессе культуругенеза на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья в период финала средней бронзы, учувствовали не

только племена днепро-донской бабинской культуры. На данный момент выделено три культурных группы, хронологически включенные в рамки исследуемого периода: волго-донская культурная группа, каменско-ливенцовская группа и лолинская культура.

2.2.1. Погребальные комплексы каменско-ливенцовской культурной группы исследуемого региона.

Каменско-ливенцовская группа памятников в исследуемом регионе представлена сравнительно небольшим количеством захоронений (13 захоронений), сконцентрированных около Ливенцовко-каратаевской крепости. Погребальные комплексы были найдены в курганах около укрепления и непосредственно во рву Ливенцовской крепости. Связующим звеном между захоронениями и крепостью является наличие сосудов, схожих не только формой, но и орнаментацией на керамике. Также, используя сравнительно-сопоставительный метод, были отобраны погребальные комплексы, расположенных на Нижнем Дону и Северном Кавказе. В инвентаре таких захоронений был встречен инвентарь, аналогичный крепостному.

2.2.2. Погребальные комплексы волго-донской бабинской культуры и лолинской культуры исследуемого региона.

В исследуемом регионе волго-донская бабинская культура представлена четырьмя курганными могильниками и 7-ю погребениями из 140 известных захоронений на данный момент (Мимоход, 2014). Расположены комплексы преимущественно в восточной части Нижнего Подонья, за исключением погребений из курганного могильника Репный I, которых находится на правом берегу Северского Донца. Все захоронения волго-донской бабинской культуры на исследуемой территории относятся только к ОГ I (Рис. 15). Инвентарь захоронений состоит из двух находок - пастовой бусины (Чир II к2/п1) и наконечника кремневой стрелы (Верхне-Рубежный I к3/п4).

Погребальные комплексы лолинской культуры, вошедшие в исследуемый регион представлены только двумя захоронениями (Кировский IV и Колдыри). Оба могильника расположены в восточной части

рассматриваемой территории. Лолинские погребения представлены традициями С и Ю и ОГПБ (Кировский IV к7/п2), VIIIБ (Колдыри к24/п3) по Р. А. Мимоходу. Погребальный инвентарь, обнаруженный в данных комплексах, состоит изделий из кости и обломками бронзовых изделий.

2.3. Погребальный инвентарь из комплексов финального этапа периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

Анализ погребального инвентаря является неотъемлемой частью в исследовании древних культур. Именно на сопоставлении типов предметов их захоронений различных племен эпохи бронзы происходило изначальное выявление линий синхронизации и возможных связей между культурами.

В погребениях волго-донской бабинской культуры и лолинской культуры, вошедших в исследуемый регион, были обнаружены только три категории инвентаря – украшения, кремневые и костяные изделия.

Керамический комплекс из погребений каменско-ливенцовской группы и днепро-донской бабинской культуры практически не имеют схожих форм. Единственное, что объединяет две культурные группы, это стиль орнаментации на миниатюрных сосудах раннего периода каменско-ливенцовской культурной группы и этапов I и II для днепро-донской бабинской культуры. Такой тип инвентаря как сосуды с валиковой керамикой, заложившие изначальный термин культуры, встречается в захоронениях крайне редко (Круча II, к2/п5). Богато орнаментированные валиковыми узорами сосуды, были обнаружены на поминальных площадках, организованных для основных захоронений на погребенной почве, либо в межкурганном пространстве (Бургуста I, Аксайский I, Гать II).

Большинство типов украшений является исключительно женским погребальным инвентарем и включает такие изделия, как бусы из сердолика и раковин, двурожковые, трехрожковые и цилиндрические пастовые бусы, сверленные клыки собаки, ожерелье из трубочек–пронизей, выполненных их кости (Высочино VII, к14/п3) или бронзы (Бургуста I, к5/п11).

Погребальным инвентарем, характерным для мужских захоронений днепро-донской бабинской культуры является шейная бронзовая гривна, сосуды с елочным прочерченным орнаментом и большие биконические горшки. Также можно отметить единственное погребение мастера-каменщика с набором кремневых нуклеидных обломков и отщепов (Российский II п8).

2.4. Общие выводы по исследованию погребального обряда племен финального этапа периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

Анализ погребального обряда представленных культурных групп на исследуемой территории позволил выявить некоторые особенности для днепро-донской бабинской культуры и каменско-ливенцовской культурной группы. А также определить ряд общих признаков, объединяющих комплексы различных культурных групп под единым термином «культуры финала периода средней бронзы».

Для культурных групп финала средней бронзы на исследуемой территории удалось проследить несколько сходств и различий каждой из них. Так, например, для погребального обряда днепро-донской бабинской культуры характерно использование дополнительных надмогильных конструкций из дерева и камня. В синхронных же культурных группах отмечается использование дерева только для волго-донской бабинской культуры, в виде перекрытия могильной ямы (Репный I к7/п5). Для погребений лонинской культуры, на исследуемой территории, не характерно использование каких-либо материалов для могильных сооружений. Еще одной чертой, как обобщающей культурные традиции, так и индивидуальной для каждой является положение погребенного в могиле. Для всего финального этапа периода средней бронзы характерна скорченная поза. В зависимости от культурной принадлежности варьируется угол скорченности ног, положение рук и ориентировка головой по сторонам света.

ГЛАВА 3. Характеристика поселенческих комплексов финального этапа периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

Поселенческие комплексы состоят из двух типов, относящихся к трем культурных группами. Первый тип – поселения, большая часть которых связана с днепро-донской бабинской культурой (11 комплексов) и одно поселение со слоем многоваликовой керамики, отнесенное к волго-донской бабинской культуре (Сухой Лог I). В работу также включены пункты сбора подъемного материала, расположенные на правом берегу реки Самбек. Вторым типом является единственное укрепление – Ливенцовско–Каратаевская крепость, относящаяся к каменско–ливенцовской культурной группе. Находки с поселения Лагутник в дельте реки Дон вполне сопоставимы с материалами крепости и определены как древности каменско-ливенцовской культурной группы.

3.1. Поселенческие комплексы днепро–донской бабинской культуры на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

В главе анализируется топографическое расположение памятников, выявляется общая тенденция в выборе места обитания. Нижнедонские поселения днепро-донской бабинской культуры занимают высокие береговые участки (Ягодинка II, Ливенцовка I, Вареновка, Раздорское). Схожая картина наблюдается и на поселениях, расположенных в среднем течении реки Северский Донец (Россошь I, Капитаново I). Также были выделены основные типы орнамента на керамических сосудах, являющиеся одним из отличительных признаков днепро-донской бабинской культуры.

На большинстве поселенческих памятников не были обнаружены каменные кладки фундамента и столбовые ямки от жилищ. Исключение составляет поселение Ливенцовское I, при раскопках которого был прослежен котлован постройки. Отсутствие следов фундаментальных сооружений свидетельствует о временном характере поселений и вероятно их сезонном характере, связанным с кочевым образом жизни.

При помощи планиграфического метода выявлены места концентрации находок днепро-донской бабинской культуры на общих планах раскопов (Вареновка, Ягодинка II, Малая Сопка I). Для керамического комплекса поселений Нижнего Дона и Северо-восточного Приазовья, а также Крыма, Тамани и Северского Донца составлены сравнительные таблицы с различными типами орнамента.

Рассмотрен комплекс Малая Сопка I, изначально определенный как культовый комплекс, был отнесен к типу поселенческих памятников. В работе предлагаются две основные версии трактовки памятника, основанные на сопоставлении материалов и планиграфии объектов.

Выявлена общая взаимосвязь комплексов Нижнего Дона и Северо-восточного Приазовья с поселениями Северского Донца, заключающаяся в единообразии керамического комплекса и локализации мест поселений.

3.2. Поселенческие комплексы волго–донской бабинской культуры на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

Самым восточным поселенческим комплексом со слоем посткатакомбных древностей является памятник Сухой Лог I. Общее расположение памятника – на возвышенном участке, а также наличие характерной валиковой керамики позволяет отнести его к бабинским древностям. Определяющим комплекс к волго-донской бабинской культуре является наличие штамповочного узора и профилировка самих сосудов. В дополнение, отмечается географическое расположение памятника, явно тяготеющее к восточной части исследуемого региона и основному ареалу распространения волго-донской бабинской культуры.

3.3. Поселенческие комплексы каменско–ливенцовской культурной группы памятников на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

Поселения каменско–ливенцовской культурной группы на исследуемой территории представлены единственным оборонительным укреплением – Ливенцовско–Кратаевской крепостью, а также условно отнесенным на данный

момент слоен на памятнике Лагутник. В главе также рассматриваются материалы раскопок Каратаевской крепости. В результате сопоставления типов орнаментов и основных форм сосудов подтверждается теория о едином Ливенцовско-Каратаеском комплексе.

Анализ поселений КГЛ был дополнен сопоставлением с памятниками финала средней бронзы полуостровов Крыма и Тамани. Еще во второй половине 20-го века рядом ученых отмечалась близость комплексов и их явная культурная взаимосвязь (Братченко, 1985а). В последние годы, благодаря археологическим работам на Таманском полуострове, существенно пополнилось количество поселений, керамический комплекс которых близок к материалам Ливенцовско-Каратаевской крепости.

Таким образом, в главе описываются не только памятники Нижнего Дона, но и Крыма, Тамани и Северного Кавказа. На основе проведенного сопоставления подтверждается культурно-торговая взаимосвязь поселений, намеченная на основе анализа погребального инвентаря во второй главе.

3.4. Поселенческие памятники в общей системе культур финального этапа периода средней бронзы.

Рассмотрение поселенческих памятников, локализованных на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья и смежных регионов позволило выявить некоторые схожие и отличительные черты. При использовании метода картографирования была определена не только взаимосвязь в выборе места нижнедонских поселений, но и их системность расположения по берегам водоемов.

Поселенческие памятники финального этапа периода средней бронзы подразделяются на два разных типа. Первый, временные поселения, не содержащие следов сооружений, либо с прослеженными котлованами жилищ. Второй, это массивное укрепление-крепость, используемое круглогодично. Такое разграничение не случайно и связано с разной культурной принадлежностью памятников. Подтверждением данной теории служат

отличия в инвентарном комплексе, а именно в формах сосудов и способах их украшения.

Культурные процессы, происходившие в период финала средней бронзы, были связаны непосредственно с южными регионами и северокавказским импульсом. Начало торгово-обменных отношений было положено еще задолго до прихода на Нижний Дон представителей днепро-донской бабинской культуры (Нечитайло, 1991). Бабинское население было активным участником таких взаимодействий и активно участвовало в сложившемся товарообороте. Произошедший на этапе II военный конфликт между жителями крепости и представителями лолинской и невиномысской культур внес существенные коррективы в сложившуюся систему (Мимоход, 2022). После чего, вероятно, связь с южными регионами была утрачена и доминирование Кавказского металлургического центра постепенно угасло. В этот же период начинается экспансия нижнедонских территорий срубно-покровскими племенами, в результате которой, происходит постепенное оттеснение на запад племен днепро-донской бабинской культуры.

Также необходимо отметить, что специфика поселенческих комплексов Нижнего Дона и Северо-восточного Приазовья во многом обусловлена наличием в регионе большого количества водных артерий, создающих своеобразные пути продвижения для племен финала средней бронзы. Выход через протоки Дона и его рукава в Азовское море стал связующим центром для культурной взаимосвязи и путем освоения новых территорий обитателями Северного Кавказа. Возникшая в поздний катакомбный период Ливенцовско-Каратаевская крепость, является не только важным обменно-торговым пунктом, но и опорным комплексом, связывающим два археологических периода.

ГЛАВА 4. Хронология памятников финального этапа периода средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

В данной главе проанализированы наиболее информативные комплексы, для иллюстрации процесса сложения и распада культур финала средней бронзы. Для исследования были использованы памятники, относящиеся к каменско–ливенцовской группе и днепро-донской бабинской культуре. Исключение из анализа двух других посткатакомбных образований – волгодонской бабинской культуры и Лолы, частично вошедших в прошлые главы, обосновано следующими факторами. Во–первых, малая численность как погребальных, так и поселенческих памятников данных культурных групп в изучаемом регионе не позволяет выполнить качественный аналитический обзор. Второй фактор вытекает из первого и заключается в том, что более детальный анализ потребовал бы расширения территориальных рамок исследования, что не является целью настоящей работы. В–третьих, для волгодонской бабинской культуры и лолинской культуры уже существуют достаточно подробные исследования о сложении, становлении и дальнейшей судьбе культур, выполненные Р. А. Мимоходом.

4.1. Относительная хронология погребальных комплексов днепро–донской бабинской культуры на территории Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья.

Анализируются 8 курганных могильников (Гать III, Бургуста I, Аксайский I, Нижняя Бараниковка, Александровский, курганы Миусского полуострова, Ейский и Ясиновский), в которых наиболее ярко прослеживается связь культур позднего катакомбного, финала средней бронзы и позднего бронзового века. На основании данных, полученных в ходе работы, удалось подтвердить хронологическое расположение днепро-донской бабинской культуры после таких катакомбных групп как бахмутская, среднедонская и поздняя донецкая. Также были прослежены некоторые сходства с поздней ингульской культурой. Преемственность между поздними катакомбными и финальными среднебронзовыми культурными группами отражается в ряде таких признаков как форма погребальной ямы, использование

дополнительных надмогильных сооружений, положению рук и некоторых категориях инвентаря.

Иная ситуация складывается при рассмотрении днепро-донской бабинской культуры и раннесрубной. Погребения обеих культурных групп имеют явные отличия, заключающиеся прежде всего ориентировки захороненных и в разных формах керамического комплекса. Одними из немногих связующих звеньев между днепро-донской бабинской культурой и срубной культурой является положение рук в ранних захоронениях поздней бронзы и днепро-донской бабинской культуры, а также наличие костяного медальона-пряжки в погребениях обеих групп.

4.1.1. Соотношение погребальных комплексов позднего катакомбного периода и днепро-донской бабинской культуры исследуемого региона.

Приводится сравнение погребального обряда поздних катакомбных культур и днепро-донской бабинской культуры. В результате выявляется ряд схожих черт - положение рук, направление по сторонам света, сходство в манере орнаментации сосудов, их форме, в наличии аналогичных типов украшений.

4.1.2. Соотношение погребальных комплексов ДБК и раннесрубных комплексов исследуемого региона.

Угасание бабинской культуры связано с миграцией ранней срубной (покровской) культуры и возрастанием доминирования Волго-Уральского очага культурогенеза. В курганных могильниках погребения днепро-донской бабинской культуры всегда предшествуют позднебронзовым захоронениям. В погребальном обряде обеих культур отмечаются существенные различия. Сходство прослеживается лишь в положении рук и наличии костяных пряжек-медальонов в ранних срубных захоронениях.

4.2.1. Относительная хронология поселенческих памятников финала средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

В параграфе рассматривается стратиграфия поселений с наличием бабинского слоя (днепро-донской и волго-донской бабинской культурами). Материалы финала средней бронзы располагаются между катакомбными и поздебронзовыми древностями. В некоторых случаях, бабинский слой является основным (Вареновка и Малая Сопка I), исходя из этого можно определить изначальную точку в формировании комплексов финалом средней бронзы.

4.2.2. Относительная хронология памятников каменско-ливенцовской группы Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья.

Приводятся итоги сравнительно-сопоставительного анализа материалов Ливенцовско-Каратаевской крепости с синхронными памятниками Нижнего Дона, Северо-Восточного Приазовья, Северного Кавказа и Северного Причерноморья (полуострова Крым и Тамань). Относительная хронология существования Ливенцовско-Каратаевской крепости определяется в рамках первого и начала второго этапа финала средней бронзы (IA – IIA по типологии костяных пряжек, см. гл. 2). При этом не исключается возможность синхронизации начала функционирования Ливенцовско-Каратаевской крепости с поздним катакомбным периодом Северо-Восточного Приазовья, временем существования ингульской, ростово-луганской манычской и бахмутской позднекатакомбных культурных групп.

4.3. Абсолютная хронология. Данные радиоуглеродного анализа.

В главе собраны основные данные по результатам радиоуглеродных исследований, опубликованные в современной литературе, касающиеся комплексов финала средней бронзы. На данный момент для исследуемого региона существует два погребальных комплекса днепро-донской бабинской культуры имеют радиоуглеродную датировку - Бургуста I и Ясиновский III. Полученные даты стали подтверждением стратиграфического и сравнительно-типологического метода, при котором захоронения были отнесены к посткатакомбному времени, XXII-XVIII вв. до н. э., и распределены в рамках внутренней периодизации.

Также в работу включены такие результаты радиоуглеродного анализа, как даты комплексов днепро-донской бабинской культуры, находящихся в основном ареале, даты, полученные Р. А. Мимоходом для лолинской и волго-донской бабинской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Приводятся итоги исследования памятников финала средней бронзы на территории Нижнего Дона и Северо-восточного Приазовья. Всего было выявлено четыре культурных группы, существовавших в данный промежуток времени. В первую очередь, это две группы, связанные между собой обобщающим понятием «культурный круг Бабино» – днепро–донская и волго–донская бабинская культуры. Первая из них имела доминирующее влияние в регионе и представлена наибольшим количеством памятников. Ее распространение охватывает западную часть ареала. Северо–восточные земли находились под влиянием волго-донской бабинской культуры, распространяясь далее по течению реки Волги. Еще одна близкая к ним каменско–ливленцовская культурная группа, как более раннее явление периода, оставила свой след в виде крепостного укрепления на берегу реки Мертвый Донец. Юго–восточные же территории относятся к лолинской культуре, тяготеющей к степным просторам Северо–Западного Прикаспия.

Территория Нижнего Дона и Северо–Восточного Приазовья имеет ключевое значение в рамках изучаемого периода, являясь своеобразной контактной зоной различных культурных образований. Племена соседствующих регионов, в том числе Северного Кавказа, Крыма, Поволжья и Прикаспия, проникали в Нижнедонской регион не только для освоения новых земель, но и для обмена товарами с местными этническими группами.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК):

1. Ларенок О. П., Кияшко А. В. Курганные погребения среднего бронзового века на правом берегу реки Ея в Восточном Приазовье. Записки ИИМК. Санкт–Петербург. 2020 г. С. 52–60.

2. Ларенок О. П., Кияшко А. В. Новое по историографии финала среднего бронзового века степи и лесостепи Причерноморья от Дона до Прута. Записки ИИМК РАН. Вып. 27. СПб. 2022. С. 191–205.

3. Ларенок О. П., Кияшко А. В. О выделении керамики таманского типа финала периода средней бронзы. Археологические вести. Вып. 38. СПб. 2023.

4. Ларенок О.П. Ливенцовская и Каратаевская крепости: линии синхронизации с памятниками Северного Кавказа и Северного Причерноморья // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 14-23. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-14-23. EDN: AQJEIT.

5. Ларенок О.П. Относительная хронология Ливенцовско-Каратаевской крепости: от северокавказских истоков до военного столкновения // Самарский научный вестник. - 2023. - Т. 12. - №1. - С. 153-156. doi: 10.55355/snvn2023121203.

6. Ларенок О. П. Историография изучения каменско-ливенцовской культурной группы: от Нижнего Дона до Северного Кавказа // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. – Вып. 4. – С. 66-70. doi.org/10.18522/1997-2377-2023-131-4-66-70.

Публикации в иных изданиях:

1. Ларенок О. П. Уникальный женский комплекс бронзового века из раскопок курганного могильника «Бургуста-1» // Проблемы археологии Восточной Европы и Дальнего Востока: материалы XII Международной археологической конференции студентов и аспирантов. Ростов-на-Дону, 2017. С. 74-79.

2. Ларенок О. П. Погребения культуры многоваликовой керамики в Провальской степи // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 9. Липецк, 2017. С. 104-107.

3. Ларенок В. А., Ларенок О. П. Биспиралевидные подвески из кургана №5 курганного могильника «Бургуста 1» Красносулинского района // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX Крупновские чтения. Карачаевск. 2018. С. 219-221.

4. Ларенок О. П. Раскопки курганного могильника «Бургуста 1» в Красносулинском районе Ростовской области // XIII Всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии восточной Европы» (материалы конференции). Ростов-на-Дону – Таганрог. 2018. С. 69-74.

5. Ларенок О. П. Деревянная чаша эпохи поздней бронзы из курганного могильника «Бургуста 1» // Международная археологическая школа в Болгаре, материалы конференции. Выпуск 5. Казань – Болгар. 2018. С. 107-110.

6. Ларенок О. П. Каменные конструкции и погребения бронзового века в могильнике у хутора Беляево // VI Международная научная конференция. История и археология. Казань. 2018. С. 21-24.

7. Ларенок О. П. Группа погребений культуры многоваликовой керамики из курганного могильника «Бургуста 1» в Красносулинском районе Ростовской области // Связи и взаимоотношения культур Циркумпонтийского региона: новые данные и материалы. ИА РАН. Москва. 2018. С. 53-55.

8. Ларенок О. П. Слой эпохи поздней бронзы на поселении «Марьянское I» // VIII Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Краснодар. 2018. С. 158-162.

9. Ларенок О. П. Анализ бронзовых изделий из курганного могильника Бургуста I // V международная конференция молодых ученых. Новые материалы и методы археологического исследования: от критики источника к обобщению и интерпретации данных. ИА РАН. Москва. 2019. С. 64-65.

10. Кияшко А. В., Ларенок О. П. Комплексы днепро-донской бабинской культуры в кургане 1 могильника Веселый I на Нижнем Дону // Археология и история древнего мира. Сборник статей. Выпуск VI. 2019. Ростов-на-Дону. С. 3-8.

11. Ларенок О. П. Бабинская культура на Нижнем Дону. Новые материалы // XIV Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (материалы конференции). Ростов-на-Дону, Таганрог. 2019. С. 26-30.

12. Ларенок О. П. Культура Бабино на Нижнем Дону // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). ИИМК РАН. 2019. 158-160.

13. Ларенок О. П. Парное погребение бабинской культуры из курганного могильника Бургуста I // Актуальная археология 5. Тезисы Международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург. 2020. С. 217-221. С. 221-224.

14. Ларенок О. П., Ларенок П. А. Погребения культуры Бабино и эпохи поздней бронзы из курганного могильника на станции Хапры // Историко-археологический альманах. Вып. 15. Армавир – Краснодар – Москва. 2020. С. 13-19.

15. Ларенок О. П. Бабинская культура на Нижнем Дону. Погребальный обряд. Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск. 2020 г. С. 122-124.

16. Ларенок О. П., Кияшко А. В. Поселение финала средней бронзы Балка Хреева III на Таманском полуострове. XV всероссийская археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы». Ростов-на-Дону – Таганрог. 2020 г. С. 97-106.

17. Ларенок О. П. О некоторых женских погребениях бабинской культуры на территории Нижнего Подонья. Новые материалы и методы

исследования. Материалы VI конференции молодых ученых. Москва. ИА РАН. 2021 г. С. 70-73.

18. Ларенок О. П. Вклад С. Н. Братченко в изучение финала эпохи средней бронзы на Нижнем Дону. XVI международная археологическая конференция студентов и аспирантов проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья. Ростов-на-Дону – Таганрог. 2021 г. С. 56-62.

19. Ларенок О.П., Ларенок П.А., Кияшко А.В. Археологические раскопки на поселении Ливенцовка I в 2021 году. XVI международная археологическая конференция студентов и аспирантов проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья. Ростов-на-Дону – Таганрог. 2021 г. С. 62-66.

20. Ларенок О. П. Погребения срубной культуры из курганных могильников Шахтенки-I и Шахтенки-II. Археология в исследованиях молодых. Липецк. 2022.

21. Ларенок О.П. Некоторые особенности погребального обряда днепровской бабинской культуры на территории Нижнего Дона // Археология погребений: современные теоретические и методические подходы. М. ИА РАН. 2022. С. 41-42.